

УДК 39 (4/9)

Шавлаева Т.М.

Чеченский государственный университет (г. Грозный)

КАВКАЗ И ПРОМЕТЕЙ (К ВОПРОСУ ЭТИМОЛОГИИ)

T. Shavlaeva

Chechen State University, Grozny

THE CAUCASUS AND PROMETHEUS (ON THE QUESTION OF ETYMOLOGY)

Аннотация. Статья посвящена названию Кавказа и названию мифического героя Прометея – Пхъармат, прикованному, согласно легенде, к скале. Отсутствие единого мнения в научной среде относительно этимологий этих слов ставит перед исследователями новые вопросы. Автор акцентирует внимание на своём видении проблемы, пытаясь выяснить не столько их мифический смысл, сколько реальный. Анализ оригинального лингвистического материала, собранного на одном из древних диалектов чеченского языка – чабирлоевском, позволяет осветить в изучаемой теме новые стороны и значительно расширить смысловое содержание изучаемых терминов.

Ключевые слова: Кавказ, Прометей, ворота, кузнец, производство, отрицание, поселение, импульс, удача, оседлый, кочевой.

Abstract. The present paper explores the history and etymology of two names – the Caucasus and Prometheus (or Pkharmat in the Chechen version). Different scientists hold different opinions concerning the etymologies of these two words. This brings forward a new set of questions for the researchers. According to legend, Prometheus was chained to a rock in the Caucasus. The author of the article, however, investigates real rather than mythical meanings of these names. The analysis of the original linguistic material in Chabirloevskiy dialect (one of the ancient dialects of the Chechen language) allows to throw new light on the origin of the two names, as well as to expand considerably their semantic contents.

Key words: Caucasus, Prometheus, gate, smith, manufacture, negation, settlement, impulse, luck, settled, nomadic.

«Ещё до Рождества Христова край этот привлекал внимание людей, благодаря горному хребту, который собственно и называется Кавказ», – пишет один из дореволюционных авторов [7, 3]. Кавказ – этот необычный и загадочный край: древний, гордый, могучий, гостеприимный... – не оставлял равнодушными тех, кто посетил его хоть раз. Кавказ издревле был в гуще событий – ярких, бурных и судьбоносных.

Автохтонные народы Кавказа, такие же необычные, как и сам Кавказ, выдержали все испытания судьбы и создали на стыке двух великих культур – восточной и западной – третью самобытную кавказскую культуру.

Не менее интересно само название края – «Кавказ». Среди учёных, краеведов, а также в многочисленной этнической среде, присутствующей на Кавказе, нет единого мнения относительно трактовки смысла этого слова. Встречаются мифологические разъяснения, к примеру, как имя местного пастуха было присвоено одной из вершин Кавказа, откуда и пошло название, или библейская легенда, что старшего сына пророка Ноя звали Иафетом, а одного из его потомков, от которого произошли автохтонные народы Кавказа, звали Кавказом. К сожалению, эти версии не утвердились в науке в качестве доказуемых и убедительных версий.

Общеизвестно, что это название встречается впервые в трагедии Эсхила, древнегреческого поэта и основателя античной трагедии, жившего в 525–456 гг. до нашей эры, «Скованный Прометей»; от греков оно перешло к римлянам и затем ко всем новейшим европейским народам. В Большой советской энциклопедии допускают возможность связи слова с названием хеттского народа «каз-каз», жившего на берегу Чёрного моря [5, 113].

Гай Плиний, римский писатель, ученый и государственный деятель, живший в 1-ом веке н. э., приводит скифское название Кавказа – «Крауказ», производимое от санскритского «Каз» – блестящий и «Траван» – скала, что означает «сверкающая скала» от снега.

© Шавлаева Т.М., 2011.

Известный исследователь кавказских языков П.К. Услар отрицал местное, туземное происхождение термина «Кавказ» возводил его к «Каугаз», то есть «Горы азов», а Г.Ю. Клапрот полагал, что название Кавказа произошло от Коф-коф, то есть горы Каф, или Касп [11].

Исследователь В.Н. Ковешников находит, что некоторыми авторами для объяснения слова рассматривается авестийское *Kahrkasa* в значении «шишка». В русский и ряд других языков слово пришло из древнегреческого в форме *Каукасос*; это искажённое название на языке древних выходцев из Индии: *Граукасим* – «Белоснежная гора». По отсылке этого автора, Ф.А. Щербина предполагал, что название Кавказа – киммерийского происхождения, где первый слог «кафъ» или «кохъ» означает «гора». В книге того же Ковешникова приводится суждение о том, что в «Повести временных лет» (XII век) горы именуются Кавкасийскими, т. е. Каспийскими, а данный топоним, по-видимому, производное от Каспийского моря-озера, получившего в свою очередь название по имени народа «каспии», некогда проживавшего на юго-западном берегу Каспия [6].

Дени Баксан пишет, что, согласно Библии, современное человечество (потомки Ноя) после потопа возродилось на Кавказе, а мусульманская традиция, в частности, связывает с Кавказом и завершение его истории, т. е. наступление Судного дня, так как из-за Кафа вырвется страшный народ «Иаджуд и Маджуд» с желанием сразиться с Аллахом, но будет сокрушён Им. Арабское слово «каф» обозначает конец или завершённость. Этот автор видит в топониме древний семитский корень «каф», обозначающий «северную оконечность земли», в этом значении он принят древними армянами – «Кафаз». По ссылке того же автора, аль-Масуди пишет: «Гора Кабх (Кавказ) – великая гора, занимающая огромную площадь. Она вмещает много царств и народов...». Арабский географ IX века Ибн Хордадбех приводит название «Кабк», наиболее близкое современному звучанию после добавления греческого топонимобразующего суффикса – «ас» [1].

В лезгинской народной среде популярно значение слова «Къавкъаз», как «подпирающий небо», возможно, этот вариант пришёл бы по душе Эсхилу, потому что именно он писал, что недоступные горные вершины воспринимали как жилища богов, считали их подножием неба, которое они подпирают, как могучие Атланты.

Осетинская традиция склоняется к «скалистой» или «горбатой» земле («къадз» – горбатый, «зах» – земля), а адыгская – к «кау каз», потому что каждый год в одно и то же время пролетали птицы (гуси – къаз) и кричали «кау».

И, наконец, тюркоязычное толкование слова сводится к утверждению следующих смыслов: 1. «Ворота-горы», поскольку, «кап», «кабк» означает «ворота» и «двери», а «каз», «кас», «каш» – «гора» или «возвышенность». 2. «Ворота кочевников», так как «каз» восходит к древней ономастике хазар и означает «кочевник».

Многие народы находят в названии Кавказа свою изюминку, не ощущая, в то же время, ярко выраженной противоположности в толковании слова, что свидетельствует лишний раз о едином культурном пространстве народов Кавказа, с активными внешними связями. Однако наличие разных мнений наталкивает на поиски новых ответов на вопрос: что означает термин «Кавказ»?

Как показали результаты небольшого опроса, даже в интеллектуальной среде во внимание берутся только две версии: арабское и тюркское названия Кавказа.

В связи с этим автору данной статьи хотелось бы изложить некоторое видение вопроса, связанное с названием Кавказа, близкое этносознанию одному из автохтонных народов Кавказа – чеченцам.

Арабское название Кавказа – «Кабх» – этимологически не представлено, хотя внешнее звучание термина напоминает слово «Кааба» – каменное творение, известное со времён пророка Авраама, мир ему. В тексте «Кааба» читаем следующее: 1. Кааба (в переводе с арабского «куб, четырехугольник») – это кубическая постройка. 2. Дословно слово «Кааба» в арабском языке означает «высокое место, окруженное почетом и уважением» [4].

Однако трудно утверждать, что именно это слово легло в основу названия Кавказа.

Арабское название «Кабх» переключается с нахским «Кавх» (Кав + ха), что означает в переводе «страж ворот», поэтому вполне допустимо его заимствование арабами. В то же время следует заметить, что между 3 и 4 порогами на правом берегу Нила (территория Судана) существует город Кава, географическое положение и название которого ассоциируется с термином «кав» [2, 105]. Присутствие этого термина в арабской топонимике очевидно, поэтому вероятно и его заимствование нахскими племенами, которыми были не только чеченцы.

Далее. В чеченской пиктографии встречается довольно интересная тема – «тема путников», включающая несколько рисунков, отражающих содержание темы. Рисунок «Ка» представлен горизонтальным изображением кисти руки («Ка»), символизирующим «успешность», «удачу».

«Кав», а точнее «Ка-ав» (именно так говорили на диалектах чеченского языка) есть «ворота», «проход», где «ав» – компонент, придающий импульсивность действию. Чтобы понять важность «ворот» как «импульса удачи», представим себе на минуту протянувшуюся цепь горных массивов в зоне активных миграций, которые надо перейти, где случайно (или не случайно) найденный проход, конечно, являлся импульсом (причиной, толчком) успешности завершения перехода. Как писал Красильников Ф.С., «...Колоссальные каменные массивы, это – Кавказские горы. Словно какие-то гиганты пришли... разбросали целые глыбы в разные стороны и оставили только узенькие проходы – ущелья для людей» [8, 7]. Таким образом, первая часть слова «Кавказ», т. е. «Кав» находит логичное объяснение на чеченском языке: это «ворота» со смыслом импульса (толчка, причины, темпа) удачи.

В чеченской пиктографии, в зависимости от того, как менялось расположение руки, менялось и смысловое содержание рисунка. Вертикально вниз направленное изображение ладони есть «Кази», символизирующее «неудачу». «Кази», в свою очередь, состоит из двух компонентов – «Ка» + «Дзи», где звуки «д» и «и» при произношении, согласно правилам языкознания, опускаются, и остаётся «з». В итоге становится понятно, что Кавказ всё же представляет для путника «неудачные», «труднопроходимые» ворота или проходы. Тема путника, включавшая рисунчатые знаки, представлена как «ка» – удача, успех, а так же ровность и функция руки; «кав» («ка-ав») удача, ровность с темпом; «кази» – с отрицанием, вносимым в «ка», придаёт смысл неуспешности, трудности; «кавко» – самые верхние (верховные) ворота; «кавли» – многочисленные проходы; «кавзи» – отсутствие ворот, проходов; «кавлизи» – малочисленность проходов; «кавка» – лёгкость при переходах – (кав + ка) [12; 128, 130].

Компонент «Дзи»/ «Дзе», где, как правило, «д» выпадает, таит в себе более глубокий смысл, чем нам представляется на первый взгляд. В сочетании с другим словом он заполняет его отрицанием, например, аха – вспахать; аханза («ахандза» – неспаханное). Самостоятельное «дзе», сущес-

твительное, переводится с чеченского языка, как «убыток», что в принципе не теряет своего отрицающего смысла. Изначальный смысл «дзе» представляется нам гораздо шире и глубже, относящийся к кавказской цивилизации, как **отрицание**, т. е. «это философская категория, выражающая связь двух последовательных стадий (состояний) развивающегося объекта»; отрицание – условие изменения объекта, при котором некоторые элементы не просто уничтожаются, но сохраняются в новом качестве [10, 471]. Сравните: «заза» («дзадза») – двойное отрицание, есть цветение. Где-то так назывался бы и философский закон отрицания отрицания, если бы его вели на чеченском языке.

В грузинской традиции фамилии преимущественно из западной и центральной Грузии оканчиваются на – «дзе» со значением «рождённый», «сын». Рождение нового – это отрицание старого, а не уничтожение; сын есть отрицание отца и т. д.

Таким образом, слово Кавказ из двух составляющих – «Кав» + «Кази» в переводе с чеченского языка приближается к значению «ворот без импульсов и темпов, т. е. **труднопроходимых**». Термин «Кав» («Ка-ав») – ладонь руки в горизонтальном направлении – символ удачного перехода, относится также к ряду антропоморфных терминов, связанных с измерениями; подобные термины, как известно, относятся к очень древнему пласту языка¹.

Арабское название Кавказа «Кабх» (Масуди), «Кабк» (Хордадбега) совпадает с тюркоязычным звучанием «кап», «кабк», но смысловую связь со терминами «ворота», «двери» оно имеет только в том случае, если «Кабх» есть «Кавх», как «страж ворот». Тюркское название Кавказа – «Ворота-горы», «Ворота кочевников», которое должно звучать как «Капказ/(кас)/(каш)»/ «Кабказ/(кас)/(каш)» также совпадает со нахским значением в той части, где подразумеваются «ворота».

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующее заключение: нахо – арабское заимствование слова в данном случае более убедительно, поскольку термин встречается в арабской топонимике, во-первых, а во-вторых, у чеченцев является антропоморфным знаком путников; турки перевели этимологически ясное слово «кав» на свой манер в «кап» / «каб», где очевиден вполне закономерный переход «в» в «п».

¹ Полевые материалы автора. 1991- 2011 г.

Как было отмечено выше, первое упоминание о Кавказе появилось в трагедии Эсхила «Прометей прикованный». Герой трагедии по велению Зевса был прикован цепями к Кавказскому хребту за то, что похитил с небес огонь и принёс на благо людям на землю. В определённое время к нему прилетал орёл и клевал печень, подвергая тем самым Прометея адским мучениям.

Не знаю, был ли знаком будущий этнограф, поэт, фольклорист и автор «Топонимии Чечено-Ингушетии» Ахмед Сулейманов с бессмертной трагедией Эсхила, но факт что в 1937 г., в возрасте 15 лет, в высокогорном чеченском селе Итум-Кале ему удалось записать на местном диалекте миф с названием «Пхьармат». Согласно мифу, нарт Пхьармат был прикован бронзовыми цепями к вершине Баш-лам (Казбек) за то, что унёс с неба огонь и передал его людям. Каждый день к несчастному Пхьармату прилетает князь всех птиц Ида, садится на колени и задаёт один и тот же вопрос: «Раскаиваешься ли ты в содеянном? Если ты раскаиваешься, я не трону тебя, если нет, я буду клевать твою печень!» И каждый раз птица Ида слышит отрицательный ответ: «Нет! Я не раскаиваюсь». Тогда птица, поточив свой булатный клюв о кремневую скалу, говорят, начинала клевать печень.

Как заметил академик К. Чокаев, в содержании мифа прослеживается большое сходство с греческим мифом [9; 189, 190].

В известной древнегреческой трагедии Прометей не только похитил огонь для людей, но научил их обрабатывать землю, добывать металлы, строить жилища. Таким образом, Прометей встаёт перед нами и как мастер ремесленных дел. Всё это к тому, что Пхьармат так же был близок к кузнечному ремеслу, как это отразилось в его имени, поскольку «пхьар» на чеченском языке – это мастер, кузнец, и ни один из учёных (К. Чокаев, Д. Боксан, Р. Нашхоев...) не сомневались в том, что именно это слово легло в основу имени. Расхождения наметились только по отношению ко второй части имени – «мат». Профессор филологии З. Чокаев отметил, что «мат» означает место (поселение), народ, люди, язык. Д. Баксан не соглашается, и после долгого обсуждения связывает «мат» с понятием «солнце», «бог-солнце», так как Солнце в вайнахской языческой традиции обозначается словом «Ма», а бацбийцы, сохранившие древние формы языка, до сих пор говорят «матх» [1]. Всё это убедило ученого в том, что «Пхьармат» – это «Бог-Солнце». Такого

же мнения и Р. Нашхоев [9, 138]. Самый полемичный из вышеназванных авторов Д. Боксан приводит несколько слов с основой «пхьа/ пха», чтобы уловить семантику: Пхьа – кровь; Пхьа – селение; Пхьа(р) – мастер, кузнец; Пха(рдан) – беременеть, делать беременной; Пхьа(лгла) – мастерская, кузница; Пха(тоьда) – лемех; Пха – стрела; Пха – вена, жила. Он группирует эти понятия в ассоциативные блоки: 1. «Кровь», «беременеть», «селение», «вена»; 2. «Мастер» («кузнец»), «стрела», «мастерская» («кузница»), «лемех» – и находит, что первый блок объединяет понятия, относящиеся к людям, а второй блок подходит к образу жреца огня, мастерской (храм огня) и изделиям мастера (лемех, стрела) [1].

Автор данной статьи несколько иначе видит этимологию слова «Пхьармат» и, прежде всего, обнаруживает недоумение в безоговорочной идентификации всеми авторами основ «пхьа» и «пха». Хотя и не очень глубокая, но разница всё же есть. Это очень сложно объяснить, тем более не на родном языке, это просто надо чувствовать. Компонент «хьа» скорее вносит отпечаток материальности, когда «ха» указывает на устойчивость¹.

Да, «пхьар» – это кузнец и мастер. Но что же такое основа его «пхьа»? Словари объясняют, что «пхьа» – кровная месть; аул, селение.

В чеченском словаре «Дош» А. Исмаилов приводит более 50-ти слов с основой «пхьа/пха» [3; 227-229]. Давайте посмотрим, что может быть общего между: Пха (сухожилия ног, вена, граб, стрела для лука) – Пханар (лопатка) – Пхардала (заберементь) – Пхатольда (лемех плуга)? Или между: Пхьа (кровная месть; аул, селение) – Пхьар (мастер, кузнец) – Пхьаркан (цветочная метелка у кукурузы) – Пхьарс (рука от плеча до пальцев) – Пхьаьрцерг (клык) – Пхьаж (конский помет) – Пхьор (ужин) – Пхьош (рукав) – Пхьу (кобель) и т. д.?

«Пхьа» – это вовсе не кровь и не просто поселение и люди. «Пхьа» – это производство, где поселяне занимаются производственными делами. Тогда возникает вопрос: куда девается выражение «пхьа хьарчар», которое имело место только в случае убийства человека человеком? Дело в том, что данная формулировка имела место тогда, когда речь шла собственно не о крови, а о выкупе, который должен был заплатить ви-

¹ Полевые материалы автора. Общество Итум – Кале, 2003 г.

новый пострадавшей стороне за то, что, лишив жизни одного из них, он не дал тем самым ему возможность реализовать свои обязанности в материальном производстве (произвести блага, детей и т. д.) и духовной сфере. «Пхья хьарчар» – это долг, согласно которому следует своеобразное возмещение производственного урона общине убиенного.

Далее приведём наиболее интересные термины из рассматриваемой темы и убедимся, что производственный вопрос здесь главный: **Пхар**-дала (заберементь) – женщина, которая должна произвести человека; **Пхьарс** (рука от плеча до пальцев) – больше всех участвует в производстве; **Пхьяьрцег** (клык) – главный зуб для разрывания пищи и обороны. **Пхьяж** (конский помет) – результат внутреннего производства; **Пхьор** (ужин) – приготовленный ужин; **Пхью** (кобель) – производитель; **Пхатоьда** (лемех плуга) – рабочая (производственная) часть корпуса плуга и т. д.

Вторая часть слова «Пхьармат», т. е. «мат» также вводит в заблуждение наших исследователей, механически связывая его смысл с солнцем, потому что «Ма» в языческих верованиях вайнахов – солнце. Но первый смысл «Ма» – это «возвышенность», «на высоте», разумеется, если бы солнце находилось где-то внизу, оно так не называлось бы. Что касается «мат» – это, прежде всего, постоянное место, устойчивое, состоявшееся, закрепившееся за кем-то или чем-то, как правило, почему-то на возвышенном месте. По отношению к земному бытию место больше характеризовало оседлый образ жизни поселенцев, а не кочевой. «Матиеной» – это народ оседлый, а не кочевники. Кочевники – «г1уой». «Пхьармат» – постоянное (специализированное, производственное) место кузнецов (мастеров)¹.

Таким образом, «Пхьармат», возведённый в ранг мифического образа, больше имеет отношение к реальной жизни чеченцев в период, когда техника изготовления надёжных металлических орудий труда, гончарных и других изделий требовала специальных заведений, отличающихся от жилищ, с необходимым инструментарием и удобством для разведения огня.

Судя по мифическим персонажам и предметам, народу была присуща глубокая духовная насыщенность, соизмеримая с другими известными цивилизациями, создававшими подобные

¹ Полевые материалы автора. 1991 г. общество Чеберлой.

мифы. Пантеоны языческих богов, зооморфные виды, географические и культурные ландшафты, производственные изделия – всё выдержано в кавказских и нахских традициях, оставляя чувство гордости за колыбель бесстрашных героев – Кавказ.

Суммируя всё изложенное выше, отметим, что в названии Кавказа (Кав-кази) прослеживается ярко выраженная нахская этимология. Кав (Ка-ав) – «ворота», «проход» – нахское слово, означающее импульс (темп, причина) удачи. Его материализованное осмысление представлено в форме горизонтально направленной кисти руки (ка). «Кази» (ка-дзе) вносит коррективу к обратному, а рисунчатое изображение передано как кисть руки (ка), направленная вниз. «Дзе», как философская категория, вносит некое отрицание, и получается, что всё-таки **Кавказ – это «неудачные, труднопроходимые» ворота.**

Если говорить о заимствовании, то более реальным представляется нахо-арабское заимствование слова, поскольку термин встречается в арабской топонимике, а у чеченцев является антропоморфным знаком путников; турки сумели перевести этимологически ясное слово «кав» на свой манер в «кап» / «каб», где вполне наглядный переход «в» в «п» оправдан правилами языкознания.

Прометей – Пхьармат находит реальное подтверждение в производственной деятельности, как мастер (кузнец), откуда возносится до мифического героя. Слова с основой «пхья/пха» восходят к производству, к какой бы сфере деятельности они не относились. Поселения с основой «пхья» и «мат», прежде всего, характеризует их специализированная, обособленная производственная деятельность, примером может служить поселение в Шатойском районе Чеченской республики – «Пхьямта».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баксан Дени. След Сатаны на тайных тропах истории. [Электронный ресурс] // Чечен.org [сайт] URL: <http://www.chechen.org/books/212-sled-satany-na-tjjanjykh-tropakh-istorii.-deni.html> (дата обращения: 3. 07. 2011).
2. Большая Советская Энциклопедия. 3 изд. Т. 11. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1973. 608 с.
3. Исмаилов А.Т. Слово. Размышления о чеченском языке. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 928 с.
4. Кааба – Мекка. [сайт]. / URL: <http://www.kaaba.ru/> (дата обращения: 7. 07. 2011).

5. Кавказ // БСЭ. 3 изд. Т. 11. М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1973. 608 с.
6. Ковешников В.Н. Очерки по топонимике Кубани. Краснодар, 2006. 252 с.
7. Колокольникова В. Кавказ. М.: Типография И. Я. Полякова, 1898. 80 с.
8. Красильников Ф. С. Кавказ и его обитатели. М.: Литературно-Издательский Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, 1919. 128 с.
9. Нашхоев Р. Загадки Пхъармата. М.: «Евразия +», 2002. 192 с.
10. Отрицание // Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. 840 с.
11. Происхождение слова Кавказ [Электронный ресурс]. / Портал о Кавказе.ру. URL: [http:// www.okavkaze.ru/](http://www.okavkaze.ru/) (дата обращения 10. 07. 2011).
12. Шавлаева Т. М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев в XIX – начале XX в. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 205 с.

УДК 94 (100) «1914/19»

Котов Б.С.

Институт всеобщей истории РАН (г. Москва)

**«ЧТО МОЖНО ГЕРМАНСКОМУ ЗЕВСУ...» ОБРАЗ ГЕРМАНИИ
В РУССКОЙ ПРЕССЕ В ПЕРИОД «ГАЗЕТНОЙ ВОЙНЫ»
ВЕСНЫ 1914 ГОДА**

B. Kotov

*The Institute of General History of the
Russian Academy of Sciences, Moscow*

**«WHAT IS PERMITTED TO GERMAN ZEUS...» THE IMAGE OF GERMANY IN THE
RUSSIAN PRESS DURING THE “NEWSPAPER WAR” IN THE SPRING OF 1914**

Аннотация. В данной статье анализируется образ Германии в русской прессе в период русско-германской «газетной войны» марта 1914 г. В качестве основного источника для статьи были использованы русские периодические издания разной политической ориентации – от черносотенных до либеральных. Автор делает вывод, что «газетная война» содействовала нарастанию в России антигерманских настроений. Весной 1914 г. русская пресса была достаточно едина в осуждении германской внешней политики, ее целей и методов. Накал антигерманской риторики в русской прессе свидетельствует, что «газетная война» стала важным этапом психологической подготовки русского общества к мировому вооруженному конфликту 1914-1918 гг. Она способствовала консолидации различных общественно-политических сил России перед лицом внешнего врага.

Ключевые слова: русско-германская «газетная война» марта 1914 г., русская пресса, образ Германии, «образ врага», канун Первой мировой войны.

Abstract. This article analyses the image of Germany on the pages of the Russian press during the Russian-German “newspaper war” in March 1914. The basic source for this article is the Russian periodical press of various political orientations - from the Black Hundreds to liberals. The author concludes that the “newspaper war” intensified the Anti-German moods in Russia. In the spring of 1914 the Russian press was unanimous in condemnation of the German foreign policy, its goals and its methods. The heat of the anti-German rhetoric in the Russian press testifies to the fact that the “newspaper war” became an important stage in the psychological preparation of Russian society to the world’s armed conflict of 1914-1918. It has contributed to the consolidation of various socio-political forces in Russia in the face of the external enemy.

Key words: Russian-German “newspaper war” in March 1914, Russian press, image of Germany, image of enemy, eve of the First World War.